

4. Economic relations between Turkey and Turkmenistan / Republic of Turkey Ministry foreign affairs [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mfa.gov.tr/economic-relations-between-turkey-and-turkmenistan.en.mfa>. – Date of access: 11.11.2019.

О начале взаимодействия КНР с ЮНЕСКО (1971–1978 гг.)

*Ши Дандань, асп. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

25 октября 1971 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (76 головами «за» при 35 «против» и 17 воздержавшихся) одобрила внесенный 23 странами проект резолюции и приняла решение № 2758 о восстановлении законных прав КНР в ООН [1].

27 октября 1971 г. в соответствии с резолюцией 88-ЕХ 48 Исполнительного совета принято решение (24 голосами «за» при 2 «против» и 5 воздержавшихся), в котором признавалось, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным представителем в ЮНЕСКО [2].

4 ноября 1971 г. сотрудники посольства Китая во Франции приглашены на празднование 25-летия создания ЮНЕСКО. В октябре следующего года группа китайских дипломатов во главе с послом КНР во Франции Хуан Чжэнем приняла участие в 17-й сессии Генеральной конференции. Посол выступил с речью «Полное освобождение наций – путь к развитию и процветанию ЮНЕСКО», что означало официальное возвращение Пекина в это специализированное учреждение ООН [3, с. 51].

В 1972–1973 гг. Генеральный директор Рене Майо дважды посещал КНР, его преемник Амаду Махтар посетил КНР в 1975 г. В июле 1975 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, несмотря на болезнь, встретился с Амаду Махтаром в Пекинской больнице. Дэн Сяопин, заместитель премьер-министра, также встретился с Генеральным директором. В ходе визитов Рене Майо и Амаду Махтара достигнуты устные договоренности о сотрудничестве, на которое ранее негативное влияние оказала культурная революция.

Во время встречи Дэн Сяопина с Амаду Махтаром в 1978 г. китайский лидер признался: «Когда вы впервые приехали, в Китае была «Банда четырех», которая мешала нашему сотрудничеству. Если вы предлагали проводить широкомасштабные международные обмены или отправлять иностранных студентов для учебы за границу, это было не совсем возможно. В то время у меня не было необходимых условий для начала сотрудничества с ЮНЕСКО» [3, с. 58].

С октября 1971 г. до первой половины 1978 г. в связи с указанными особенностями внутреннего развития КНР не участвовала в форумах ЮНЕСКО как глобального, так и регионального форматов, а также не проводила никаких мероприятий с Организацией внутри страны. Китай принимал участие только в мероприятиях такого уровня, как Генеральные конференции и сессии Исполнительного совета.

В июле 1978 г. во время визита Генерального директора Амаду Махтара подписан «Меморандум о взаимопонимании» в области образования, культуры и академических связей, под которые поставили свои подписи министр образования, заместитель министра культуры и заместитель Генерального секретаря Академии наук [3, с. 61]. Став первым соглашением Пекина с Организацией, данный меморандум явился реальной отправной точкой для сотрудничества и базой для расширения взаимодействия КНР и ЮНЕСКО.

Литература

1. Ряснов, И. А. Политика Китая в ООН / И. А. Ряснов // Власть. – 2014. – 157 с.
2. Documents 88 EX/48//UNESCO [Electronic recourse]. – Mode of access: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000000295_fre?posInSet=10&queryId=N-EXPLORE-1915a6d6-b712-4c59-bee4-7efc4263e285. – Data of access: 07.11.2019.
3. Се Чжэпин. Китай и ЮНЕСКО: эмпирическое исследование влияния международных организаций на государства-члены / Чжэпин Се. – Пекин: Общественная наука, 2010. – С. 51–61.

Российская постсоветская политическая элита: современные исследования

*Ясинская Л. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Исследование современных постсоветских политических элит в качестве ключевых политических субъектов, имеющих властные ресурсы и легитимное право на выработку государственной политики и принятие важнейших решений представляет собой одно из направлений в российской политической науке. Научно-теоретическая актуальность данных исследований обусловлена фундаментальной ролью политических элит в процессе реализации стоящих перед российским обществом модернизационных задач [1, с. 4]. Анализ современных проблем эффективности демократического транзита и системы управления, политической институционализации и властной стабилизации, воспроизводства властных отношений и механизмов поддержки и легитимации власти на постсоветском пространстве предполагает